

В глазах Е Тина, кроме профессора Квиррелла на уроке Защиты от Темных Искусств, преподаватели Хогвартса безусловно отличались углубленными знаниями. Даже мрачный и неуклюжий Снэйп все равно вызывал уважение как мастер зелий. Единственными уроками, которые Е Тин не мог принять, были История Магии и Защита от Темных Искусств. Е Тин ощущал, что уроки истории магии действительно не имеют практической ценности, и запоминать время восстания гоблинов или установления магического законодательства было бессмысленно. Что касается профессора Квиррелла, который преподавал Защиту от Темных Искусств, он не только был глуп, но и имел призрачное сердце, поэтому Е Тин не мог извлечь никакой пользы из его уроков. Поэтому, каждый раз, когда шли эти два урока, он всегда пропускал занятия и прятался в библиотеке. Профессор Биннс, который жил почти тысячу лет, не имел об этом никакого представления — этот призрак, проведший почти тысячу лет, почти не знал своих студентов и никогда даже не называл их по именам. С другой стороны, профессор Квиррелл побоялся бы высказать свои мысли. Он сам был трусливым человеком, а его жизнь затмевал Волдемор, что каждый день делало его подозрительным, и он не смел провоцировать проблемы. Кроме учебы, другие аспекты жизни в Хогвартсе также были весьма интересными, например, лестницы. Всего их сто сорок две. Некоторые из них широкие и просторные; другие узкие и маленькие, а некоторые — неустойчивые; некоторые ведут в разные места каждую пятницу; среди некоторых ступенек одна мгновенно исчезает, и приходится запоминать, где нужно перепрыгивать. Кроме того, существует множество дверей, и если вежливо просить их открыться или нажать в нужное место, они не откроются; другие двери вообще не являются настоящими, просто сплошные стены, которые выглядят как двери. Запомнить, что и где, сложно, потому что все будто постоянно движется. Персонажи на портретах постоянно навещают друг друга, и даже доспехи могут передвигаться. Для Е Тина просто увидеть все это в фильмах и фактически пережить — это совершенно разные вещи, и эти движущиеся лестницы, которые выглядят так интересно в фильмах и романах, принесли много неприятностей в его повседневной жизни. Он думал, что даже самые обычные любители дорог легко потеряются в Хогвартсе. Персонажи на портретах не сильно его беспокоили, но как вежливый человек, ему тоже было утомительно часто приветствовать портреты. Однако администратор Филч, который был самым трусливым перед маленькими волшебниками в оригинальной книге, и его старая кошка, Лейди Лорис, не доставляли ему никаких проблем. С одной стороны, он не создавал много проблем, а с другой — наличие Красной Джу заставляло Лейди Лорис всегда держаться подальше от Е Тина. Как котодемон, Красная Джу считается старшей среди всех кошек в Хогвартсе, и все кошки, даже с кошачьей кровью, подчиняются ей. Когда Е Тин находился на уроках или в библиотеке, Красная Джу иногда бродила по замку одна, и никто не смел ей навредить: студенты любили ее, даже игривые близнецы Джордж и Фред, и Привидение, которое чаще всего дразнит, инстинктивно держались от нее подальше, вероятно, из-за того, что она котодемон. В результате, стало обычным делом видеть белого котенка, который развлекается с группой кошек разного размера и окраса, что стало новым чудом Хогвартса. Иногда даже Ориана садилась на нее и гуляла с ней. Кроме вышеупомянутого, в Хогвартсе было еще нечто, что больше всего привлекало внимание Е Тина. Это было волнение насчет полетов на метлах. На самом деле, Е Тин все еще надеялся на уроки полетов у миссис Хуч, ведь полет всегда был давней мечтой человечества. Он сам всегда мечтал о том, чтобы однажды свободно парить в небе. На его текущем уровне магии полет по-прежнему остается нереальной фантазией — также, поскольку мир Гарри Поттера не имеет магии, связанной с прямым полетом. Но сейчас есть кратчайший путь к этой цели: летающая метла. Для Е Тина полет — это круто, но кататься на метле неуместно. Как же здорово летать с мечом, а как глупо сидеть на летающей метле. Такова его точка зрения. Но Гермiona не согласна, возможно, из-за культурных различий между Востоком и Западом, даже Чжан Цю, китаец, выросший в Англии, считал, что кататься на летающей метле — это нормально. С тех пор как новости о сломанной ноге Невилла на уроках полетов дошли до Равенкло, мисс «Универсал» стала еще более нервной по поводу предстоящих уроков полетов. Она заняла в

библиотеке книгу о Квиддиче и несколько раз внимательно ее прочитала. В свободное время она читала некоторые инструкции по полетам из этой книги и доставала Чжан Цю, у которой были выдающиеся навыки полета, постоянно спрашивая, какие ощущения от полета на метле, даже добродушная Чжан Цю стала скучать. Остальные маленькие волшебники тоже начали немного волноваться, и по мере приближения урока полетов все больше молодых волшебников начали обсуждать полеты и Квиддич. Среди первокурсников, студенты из волшебных семей рассказывали, как они катались на летающих метлах во время каникул, в то время как магглорожденные первокурсники могли лишь завидовать им.

<http://tl.rulate.ru/book/117940/4699961>